

Алена Яворская

«Школа моя называлась...»

Одесское коммерческое училище

Одесса почти с первых лет своего существования воспринималась как город коммерческий, все интересы которого связаны с торговлей. И почти все жители города этого, по свидетельству очевидца, еще в начале 1820-х годов:

Бегут за делом и без дела,
А все же больше по делам.

Однако со временем в Одессе все ставится на научную основу. И конечно, будущие коммерсанты должны получать соответственное образование. То есть должно появиться в городе собственное коммерческое училище. Училище это носило имя императора. Но для нас оно навсегда связано с именем писателя.

«Дома жилось трудно, потому что с утра до ночи заставляли заниматься множеством наук. Отдыхал я в школе. Школа моя называлась Одесское коммерческое имени императора Николая I училище»*, – писал в автобиографии Исаак Бабель.

Закономерно: Одесса – третий город империи, Ришельевский лицей – третий в стране (после рижского и петербургского), коммерческое училище – третье в России, после петербургского и московского коммерческого училищ**.

* Бабель И.Э. Рассказы / Сост., подгот. текстов, послесловие, коммент. Е.И. Погорельской. СПб., 2014, с. 9.

** См.: Велиховский Л.Н., Кандаурова Т.Н. Социокультурные практики российских предпринимателей: основа развития коммерческого образования / Документ. Архив. История. Современность [Текст]: сб. науч. тр. / Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Вып. 12. Екатеринбург, 2001, с. 112-143.

В 1851 г. одесское купечество составило акт об учреждении в Одессе на средства купечества высшего в крае специального коммерческого училища, но появилось оно только в 1861 г. 14 ноября 1861 в Царском Селе император «собственной рукою» написал «Утверждаю в виде опыта на пять лет»***.

Устав 1861 г.: «ОКК, учреждаемое на иждивение одесского купечества в память в Бозе почившего императора Николая 1-го, имеет целью доставить специальное образование молодым людям по части коммерции».**** «Принимаются молодые люди всякого звания и вероисповедания не моложе 14-ти лет и не старше 18-ти лет, которые представят свидетельства об окончании с успехом курса первых 4-х классов гимназии или выдержат определенный для поступления в училище экзамен»*****. Всего должно было быть 200 учеников. Училище находилось в ведении Одесского учебного округа и размещалось в здании Ришельевского лицея на Дерибасовской улице (до 1877), затем переехало в собственное трехэтажное здание на Преображенской, построенное по проекту Ф. Гонсиоровского.

Общее заведывание делами училища принадлежало попечительному совету, состоящему из председателя и трех членов по уставу 1861 и 1869 гг. и пяти членов по уставу 1898 г., которые избирались сроком на 4 года. В состав входили директор и инспектор училища и член, назначаемый министерством финансов. Одновременно избирались кандидаты, замещающие членов в случае болезни или отсутствия. В разные годы в состав совета входили известные одесские купцы И. Рандич, А. Пашков, Я. Новиков, С. Гурович, Л. Рафалович, А. Ралли, М. Севастопуло, Л. Коммерель, И. Вучина, В. Санценбахер, Е. Петрокино, Н. Ксида, Ф. Штерн, А. Пуриц (кстати, выпускник Коммерческого училища 1888–9 года).

*** Исторический очерк пятидесятилетия Одесского коммерческого училища. Одесса, 1912. Приложение, с. 9. Книга состоит из четырех разделов. Разделы «Первое XXV-летие (1862-1887)» и «Второе XXV-летие (1887-1912)» имеют общую пагинацию, разделы «Академические списки» и «Приложение» имеют отдельную пагинацию. Далее ссылка на раздел с указанием страницы.

**** См.: там же, с. 3

***** См.: там же, с. 5.

Содержание училища формально складывалось из трех источников:

1) взносы одесского купечества: 25 руб. платили купцы 1-й гильдии, 15 руб. – 2-й, и 5 руб. – 3-й гильдии;

2) такой же взнос купцов других городов Новороссийского края (правда, позднее было сказано, что «последним источником училище никогда не пользовалось, так как иногороднее купечество со дня открытия училища не принимало никакого участия в его содержании»*);

3) плата за обучение.

С уничтожением 3-й гильдии в 1863 г. остались взносы купцов 1 и 2 гильдий. В 1877 г. сбор был удвоен «по приговору собрания выборных купеческого разряда», в 1894 г. собрание выборных постановило оставить норму налога без повышения.

Плата за обучение составляла первоначально 60 руб. в год, при этом 100 учеников из числа «обедневших купцов, мещан недостаточного состояния»** обучались бесплатно, планировалось открытие пансиона. Постепенно число бесплатно обучающихся сокращается до трети, а с 1879 до 20%, правда, еще 20 переводятся на уменьшенную плату 40 руб., с 1878 плата составляет 70 руб., с 1888 – 100 руб., с 1894 – 125 руб. (в приготовительном – 70), 10% воспитанников освобождались от платы.

В 1869 г. училище было преобразовано: разделилось на 2 заведения: специально-коммерческое и приготовительное к нему общеобразовательное училище.

Это требовало дополнительных материальных затрат, и, «не имея возможности нести эти жертвы, купечество решило отказаться от задач широкого коммерческого образования и низвело училище с его высоты (по уставу 1861 года) на степень скромной бухгалтерской школы устава 1869 года»***. Но при этом окончившим с отличием предоставлялось право на звание личного почетного гражданина.

В специально-коммерческом кроме русского, французского, немецкого, итальянского, алгебры, геометрии, географии, исто-

* Исторический очерк... Второе XXV-летие (1887-1912), с. 182.

** Исторический очерк...

*** Исторический очерк... Второе XXV-летие (1887-1912), с. 120.

рии и чистописания изучали статистику, политическую экономию, торговое право, бухгалтерию и коммерцию, причем курс коммерции читали на французском и немецком. В 1885 г. итальянский язык как утративший «прежнее значение в местных коммерческих сношениях»**** планировалось убрать из программы и усилить английский, но в результате приняли соломенно решение, предоставив право выбора ученикам.

«Строгость в оценке знаний учеников как в течение года, так и на экзаменах была всегда отличительной чертой. Этим объясняется сравнительно низкий уровень отметок... и тот успех учеников, окончивших коммерческое училище, в высших специальных учебных заведениях»*****.

В училище начиная с 1872 г. было одиннадцать стипендий для неимущих учеников. «Имея в виду, что недостаточность средств родителей в некоторых случаях не должна стать препятствием на пути к образованию детей, способных и расположенных трудиться, кроме того, отличающихся благонравием. Училище является к ним на помощь <...> главным образом здесь имеются в виду дети обедневших одесских купцов. Для таких учеников благодаря благотворительности частных лиц и жертвам купечества».*****

Стипендии по 300 руб. (имени графа Д.А. Толстого, бывшего новороссийского губернатора П.Е. Коцебу, бывшего попечителя Одесского учебного округа С.П. Голубцова, бывшего председателя попечительного совета А.Н. Пашкова) выплачивались из капитала купеческого сословия. Известный торговый дом Ефруси выплачивал две стипендии в таком же размере – для христианина и для еврея. Городской голова Г.Г. Маразли учредил стипендию в 198 руб. имени нежинского грека Д.Ф. Феодориди для «ученика греческой национальности; если же такового не окажется, то стипендия может быть, с согласия учредителя, присуждена и не греку»*****. Была стипендия для ученика христианского вероисповедания, учрежденная купцом 1-й гильдии Е.И. Шульцем,

**** Исторический очерк... Первое XXV-летие (1862-1887), с. 73.

***** См.: там же, с. 77.

***** См.: там же, с. 83.

***** См.: там же, с. 83-84.

и допускающие более широкую трактовку две стипендии для учеников русского подданства (по завещанию купца 1-й гильдии А.Я. Новикова). Учреждались стипендии, связанные с императорским домом, – так, после спасения Александра II от покушения 2 августа 1879, была установлена стипендия для еврея из сумм коробочного сбора. После 1887 г. добавлены еще 20 стипендий, учрежденных Одесским купеческим обществом: десять – в память коронования, и десять «в ознаменование радостного и долгожданного дня посещения его императорским величеством государем императором гор. Одессы 17 сентября 1904 года»* на общую сумму 2500 руб.

Купеческое общество учредило также именные стипендии: потомственного почетного гражданина С. Гуровича (семь раз избиравшегося членом попечительного совета). По завещанию его сына четыре стипендии предназначались для евреев, две для христиан. «За недостатком последних» стипендии можно было назначать ученикам евреям; градоначальника П. Зеленого; старшины купеческого сословия А. Анатра; члена попечительного совета Ф. Штерна.

17 стипендий выплачивались обществами, частными фирмами и отдельными лицами, в их число входили стипендия Общества приказчиков-евреев, правления РОПиТ и имени Р. Орбинского** (первого директора училища).

Бесплатно (сверх числа бесплатных учеников) обучались дети и внуки ветеранов севастопольской обороны, позднее были установлены льготы для детей-сирот участников русско-японской войны.

После убийства Александра II 29 марта 1884 года при Одесском коммерческом училище им. императора Николая I была освящена домовая церковь им. Александра Невского по проекту А. Бернардацци, который разместил храм в двух залах второго этажа.

В начале 1880-х количество учеников превышало 300 человек, преобладающее количество – евреи: «...почти непрерывно, с основания училища до настоящего времени, около $\frac{2}{3}$ всего

* Исторический очерк... Второе XXV-летие (1887-1912), с. 194.

** Об учреждении стипендии им. Орбинского см. ниже.

числа составляли евреи и караимы и значительную также долю иностранцы. Факт этот, с таким постоянством повторяющийся и не чуждый, в несколько меньшей степени, одесским гимназиям, ярче всего свидетельствует о преобладании этого элемента в торговом сословии как Одессы, так и других новороссийских городов, с другой стороны, он дает повод к заключению не в пользу русских мелких торговцев и ремесленников: евреи гораздо настойчивее их стремятся к образованию своих детей, особенно практическому и реальному»***.

Бурная политическая жизнь 1870-80-х не оставила особого следа в жизни училища, напротив: «С особым удовольствием отмечаем <...> что за все 25-летнее существование училища ни один воспитанник его ни во время пребывания в школе, ни по выходе из нее не попадал в пагубную среду людей, зараженных социализмом, и не фигурировал ни в одном политическом процессе»****.

В 1887 году собрание выборных купеческого сословия выступает с прошением о преобразовании училища в Коммерческий институт. Но ответ из столицы суров: это «откроет евреям доступ к той сфере деятельности, куда правительство не признает возможным их допустить»*****, предлагается внести «в устав правила относительно процентного ограничения числа учащихся евреев в средних и высших классах проектируемого института, как это установлено для средних и высших учебных заведений министерства народного просвещения»*****.

К тому же ученый комитет министерства народного просвещения отметил, что «Одесса не представляет собою единственного торгового пункта России» и что Санкт-Петербург и Москва могли бы с большим правом открыть высший коммерческий институт». Отказ особо обиден, потому что в этом году училищу исполняется 25 лет. Выпускники создают комиссию*****, прини-

*** Исторический очерк... Первое XXV-летие (1862-1887), с. 102-103.

**** См.: там же, с 103.

***** Исторический очерк... Второе XXV-летие (1887-1912), с. 129.

***** Исторический очерк... Второе XXV-летие (1887-1912), с. 129-132.

***** В комиссию вошли М. Баржанский, Г. Вольфензон, С. Исакович, М. Копельман, Б. Мангуби, И. Моргулис, Р. Рафалович, С. Розенберг, граф А. Сцибор-Мархоцкий и Д. Тарнополь – см.: Исторический очерк... Второе XXV-летие (1887-1912), с. 373.

мающую два решения: учредить стипендию имени первого директора училища Роберта Васильевича Орбинского, собрав деньги по подписным листам среди выпускников, и учредить «Общество бывших воспитанников Одесского коммерческого училища».

18 апреля 1887 отмечали 25-летие училища, директор П.А. Искра сочинил по этому случаю кантату. Она была исполнена хором учеников (бывших и настоящих) и хором учителей и заканчивалась словами:

Служить мы ей будем, служить мы ей рады:
Мы/вы в школе, а вы/мы, куда бросит судьба;
Но лучшей для нас пусть не будет награды,
Как благо родимой страны!

В 1894 (как раз в год рождения И. Бабеля) коммерческие училища России были переданы в ведение министерства финансов*.

В этот период современники отмечали печальное падение уровня образования в коммерческом училище: безграмотность во владении родным языком, недостаточное знание иностранных: «воспитанники сплошь и рядом манкируют посещением уроков <...> часто отказываются отвечать преподавателям, приготавливают свои уроки только в тех случаях, когда необходимо получить четвертную оценку»**.

К тому времени учащихся было 500, класс мог состоять из 60 и даже более человек***. При большом количестве предметов курса на класс приходилось мало уроков, не было систематического контроля.

В 1898 училище было преобразовано в семиклассное среднее коммерческое учебное заведение****, утвержден новый

* Так, в путеводителе по Одессе указано: Коммерческие училища: Министерства финансов – Преображенская, 6. Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Одессе. 1904. Од., с. 31.

** Исторический очерк... Второе XXV-летие (1887-1912), с. 152.

*** Здание училища изначально было рассчитано на 300 учащихся. – См.: там же, с. 278.

**** «...несмотря на строгость предъявляемых к ученикам требований, на сравнительно добросовестную подготовку учащихся, ученики <...> до окончательного преобразования его в семиклассный состав пользовались сравнительно с учениками, оканчивающими курс других коммерческих училищ, значительно

устав, расширена программа преподавания в сторону общеобразовательных наук.

В училище организуют кабинеты и лаборатории, чуть позже появится товарный музей, из-за границы привозят коллекции по естественной истории. Количество поступающих так велико, что директор просит у попечительного совета разрешения на устройство при первом классе параллельного (необходимость в нем отпала после открытия частного коммерческого училища Файга).

Тогда же при училище были открыты классы торгового мореплавания, просуществовавшие до мая 1901 (до преобразования в Одесское училище (другой вариант названия – школа*****) торгового мореплавания – кстати, единственное в России).

С 1899 г., после преобразования в семиклассное, в училище вводится новая форма:

«Фуражка черного сукна с козырьком, по образцу, установленному для гражданских чинов военного ведомства. Околышек темно-зеленого сукна, с такою же выпушкой по верху тульи. На околышке помещается золоченый металлический знак, изображающий эмблему торговли – кадуцею с шапкой Гермеса над нею.

2. Классная тужурка черного сукна, австрийского образца, воротник и обшлага коей оторочены темно-зеленой выпушкой.

3. Брюки черного сукна.

4. Мундир однобортный, черного сукна, со стоячим воротником того же сукна, застегивающимся на девять гладких пуговиц. Обшлага, воротник и борт оторочены темно-зеленою суконною выпушкой. На воротнике петлицы длиной $\frac{1}{2}$ вершка темно-зеленого сукна с золотой пуговицей; вдоль петлиц положен металлический золоченый знак, состоящий из кадуцеи с шапкою Гермесанадней. Сзади два карманных клапана, отороченных темно-

меньшими правами: только окончившие курс с отличием награждались правом на звание личного почетного гражданина; право на поступление в высшие специальные учебные заведения, принадлежащее воспитанникам других средних учебных заведений, им тоже не было присвоено». – См.: там же, с. 313. Но и после преобразования в семиклассное звание личного почетного гражданина (до 1903 г.) присваивалось лишь тем выпускникам, чей средний балл был не менее 4, а открытие доступа в университет, предоставленное некоторым коммерческим училищам, Одесскому коммерческому так и не было предоставлено.

***** Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Одессе. 1904. Од., с. 79.

зеленою суконною выпушкою, с двумя золочеными пуговицами на каждом.

5. Пальто черного сукна офицерского покроя, застегивающееся на шесть золоченых пуговиц. На воротнике такие же петлицы, как и на мундире. В зимнее время вместо суконного воротника на пальто допускается черный барашковый воротник.

6. В летнее время допускается носить тужурку из белого полотна или парусины и белый чехол на фуражке, оставляя открытым околыш и козырек».*

Именно в такой форме сфотографируется с отцом и сестрой в начале 1910-х ученик Одесского коммерческого им. Николая I училища Исаак Бабель.

По всем трем уставам (1861, 1869 и 1898 гг.) училище принимало «детей всех сословий и вероисповеданий». Состав учеников сословный: дети дворян, чиновников, купцов, почетных граждан, мещан, крестьян и иностранно-подданных; вероисповедание: православные, католики, протестанты, иудеи.

Лишь в последнем уставе предусматривалось «право преимущественного замещения свободных вакансий в училище детям лиц, принадлежащих или принадлежавших к Одесскому купеческому сословию»**.

Но в 1893 г. министерство народного просвещения предложило уменьшить количество учеников, мотивируя тем, что большое количество учащихся связано с нераспространением нормы ограничения евреев в училище. Министерство сделало вывод, что поступают они не для получения коммерческого образования, а для получения в дальнейшем права поступить в высшее учебное заведение.

Попечитель Одесского учебного округа передал отношение на заседание педагогического совета. Совет не отрицал переполненности (более 500 учащихся), но объяснял тем, что училище, «являясь единственным коммерческим заведением на юге России, широко открывает двери для детей иногородних: их более 40% в общем числе учащихся. Ряд ходатайств крупных городов юга России (Харькова, Киева, Ростова) об открытии ком-

* Исторический очерк... Второе XXV-летие (1887-1912), с. 315-316.

** См.: там же, с. 217.

мерческих училищ в этих городах указывает на недостаточность одного коммерческого училища»***.

Далее говорилось, что большинство в составе одесского купечества – евреи и, «пока закон не устраняет евреев от промышленной и торговой деятельности, то государственные и торговые интересы требуют употребить все средства к тому, чтобы эта деятельность отправлялась научно подготовленными и нравственно воспитанными людьми, какова бы ни была их национальность или вероисповедание»****.

Попечительный совет «заслушал и согласился с мнением педагогического комитета «о неприменимости % ограничения евреев в Одесском коммерческом училище»*****. Но это было решение, принятое в Одессе, а не в столице. В 1895 г. ситуация заметно ухудшилась: «Государь император <...> соизволил ограничить процент учеников иудейского вероисповедания в Одесском коммерческом училище и установить в нем процентное отношение между учениками евреями и учениками христианских вероисповеданий в зависимости от размера денежного участия евреев в ежегодном содержании училища, с предоставлением министру финансов права <...> определять число допускаемых ежегодно к приему в училище евреев»*****.

Как следствие – пустуют вакансии учеников-христиан (22 в 1895 г. и 24 в 1896 г.). Лишь после этого министр финансов решил занимать евреям часть вакансий с условием зачисления учеников-христиан, если они появятся позже. Число христиан должно было составлять 52%, иудеев – 48%.

На практике, особенно в первые годы, строго эта норма не соблюдалась. Например, в 1897 году было принято 19 христиан и 67 евреев (полагалось принять 46 христиан и 40 евреев). Но при этом существовавший запрет принимать евреев в разные классы на освободившиеся места снижал количество учащихся. Были закрыты параллельные классы, увеличились затраты на содержание училища. Собрание выборных в мае 1905 постановило

*** См.: там же, с. 218-219.

**** См.: там же, с. 219.

***** См.: там же, с. 173.

***** Исторический очерк... Второе XXV-летие (1887-1912), с. 220.

поручить купеческой управе ходатайствовать перед министерством финансов разрешить прием без различия вероисповеданий, но результатов это обращение не имело.

В 1909 г. министерство потребовало введения 15% нормы в училище. В январе 1910 г. попечительный совет представил докладную записку министру торговли С. Тимашеву, опираясь на «высочайшее повеление 1895 года». Из текста «Записки»:

«1) за 48-летнее существование училища Одесское купеческое общество затратило на оборудование и содержание свыше 2 миллионов рублей.

2) ценность училищного здания, библиотеки, кабинетов, музеев и прочих учебных пособий превышает стоимость полумиллиона рублей.

3) стипендиальные капиталы <...> составляют капитал свыше 100 000 рублей. Было бы крайне прискорбно, если бы все 50-летние жертвы одесского купечества на дело создания коммерческого училища в одном из крупнейших городов России были бы уничтожены, и училище было бы принуждено прекратить свое существование»*.

Ответ министра финансов предлагал «озаботиться, чтобы с 1910-11 учебного года число учащихся евреев не превышало 47% общего числа учеников»**.

В 1900 году, по данным энциклопедии Брокгауза и Ефрона (т. 30), в одесском училище было 469 человек (для сравнения: в СПб. коммерческом училище 502, Московском – 582, Петровском – 488, Александровском – 595).

В 1902 г. классные наставники заменяются классными наблюдателями (отличие в том, что наблюдатели меньше загружены преподаванием, а больше – контролем).

Среди наблюдателей и наставников были Александр Александрович Вадон (1902-1906, 1908-1912 в IV, V, VII классах), Георгий Нарциссович Вандрачек (1902-1912, в I-VII классах), Сергей Георгиевич Попруженко (1905-1912, в V-VII классах), члены Южнорусского товарищества художников Тит Яковлевич Дворников

* См.: там же, с. 228.

** См.: там же, с. 229.

Педагогическая коллегия училища в 1912 г. Е.Г. Троцкий, М.В. Заборовский, священник Н.А. Чудновцев, А.В. Вырлан, Н.Д. Цветинович, священник Ф.Я. Беккер, И.Ф. Сперандео, А.А. Кожин, С.П. Горбов, Е.М. Зусман, С.Г. Попруженко, Е.Ю. Зевальд, Э.Я. Немировский, Э.И. Озецкий, А.А. Вадон, В.Х. Заузе, Г.Н. Вандрачек, Д.Я. Чепурин, И.Д. Щербак, А.А. Быстржицкий, С.Я. Холачев, П.М. Крыжановский, А.Н. Цеханович, А.В. Флоровский, А.И. Мамихин, И.И. Мартын, Л.А. Зильберберг

(1901-1902, в I классе) и Владимир Христофорович Заузе (1887-1912, в I-IV классах).

В декабре 1902 выходит первый номер журнала учеников Одесского императора Николая I коммерческого училища «Маяк». Второй номер датирован январем 1903, третий – мартом.***

Некоторое время ученики сами ведут классные журналы, результаты предсказуемые: «в одних журналах попадались сделанные учениками неуместные, а подчас и совершенно неприличные замечания относительно преподавателей, а в других ложные сведения о посещении учениками уроков»****. Как следствие – родители не имели представления о реальной успеваемости детей. В 1903 г. обьявление итогов года вызвало даже беспорядки

*** Бельский М.Р. Ижик Л.В. Журналы старой Одессы: справочник. – Одесса, 2008, с. 47.

**** Исторический очерк... Второе XXV-летие (1887-1912), с. 294.

во дворе и прилегающих кварталах, в которых участвовали не только ученики, но и их родители.

В 1906 году директор предложил обязательно записывать в журнал заданные уроки, отмечать отсутствующих и выставлять отдельные отметки ученикам первых 5 классов.

Ушла в прошлое аполитичность учеников, дело доходило чуть ли не до настоящей войны: «Появившееся в начале 1905 года брожение среди части учеников 2-х старших классов под влиянием забастовок учащихся в других городах разделило воспитанников <...> на две группы: одни из них в принципе одобряли забастовки, другие относились к забастовкам отрицательно и настаивали на правильном течении учебных занятий. Обострение отношений <...> повлекло настолько резкие выходки со стороны первой группы как во время учебных занятий, так и в рекреационное время, что явилась необходимость разделить выпускной класс на два отделения, благодаря чему удалось избежать как прекращения в этих классах занятий, так и ослабить враждебные выступления одной части воспитанников против другой»*.

С октября 1905 по январь 1906 училище не работало, и даже после начала занятий ситуация была тяжелой:

«Учебные курсы поневоле пришлось значительно сократить, заниматься при угнетенном состоянии учащихся, семьи которых постигли ужасы кровавых событий конца 1905 года, тем более что восстановившийся наружно порядок в жизни города ежедневно отмечался насилием одной части населения над другой. В это тревожное время многие семьи воспитанников оставили город; другие, опасаясь за участь своих детей, не посылали их вовсе в школы. Нередки были случаи, когда в классе, в котором числилось 40 человек, собиралось на уроки менее десятка»**.

В 1906-7 учебном году, когда И. Бабель уже был учеником училища (он поступил в январе 1906), обстановка оставалась напряженной, особенно в старших классах: «Воспитанники и теперь были окружены удушливой атмосферой насилий, убийств, гра-

* См.: там же, с. 177-179.

** См.: там же, с. 179.

Ученики во дворе

бежей, невольными очевидцами которых им приходилось быть чуть ли не ежедневно. <...> Грубые выходки, слушание, дерзкое и вызывающее поведение воспитанников старших классов имели место с начала занятий»***.

В ноябре 1906 пришлось временно закрыть оба отделения 6-го класса, не желавших соблюдать дисциплину, – занятия возобновились только в марте. Несколько учеников были арестованы и высланы из города «по поводу возникшего подозрения в попытке произвести в здании училища взрыв»****.

Совет и педагогический комитет успокаивали учащихся, взбужденных происходящим в училище и в городе. Они приняли решение о прекращении занятий в начале второго полугодия до 1 февраля (так как родители, опасаясь за безопасность детей, не посылали их в училище), но временный генерал-губернатор отдал приказ продолжать занятия при любом, даже крайне ограниченном количестве учеников.

*** См.: там же, с. 180.

**** См.: там же, с. 181.

Нормальный учебный процесс возобновился лишь к марту 1907. В программу обучения входили: закон Божий, русский, французский, немецкий, английский языки, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, коммерческая арифметика, ботаника, зоология, минералогия с геологией, физика, химия, органическая химия, география, коммерческая география и статистика, история всеобщая и России, рисование, чистописание, политическая экономия, законоведение, товароведение, коммерция, бухгалтерия, коммерческая корреспонденция. С 1909 ученики двух старших классов начинают обучаться письму на пишущей машинке (дактилографии).

Именно по этой программе обучались Исаак Бабель и Лев Никулин (тогда еще Олькеницкий).

В это время действовали наиболее мягкие правила – получившие оценку 4 или 5 за год освобождались от переходных экзаменов, при переходе в 6 и 7 класс можно было повторно сдать экзамен для исправления оценки. Более жесткие правила ввели в 1910 году.

С 1903 года все, окончившие семь классов, удостоивались звания личного почетного гражданина*, а окончившие с отличием, сверх того, звания кандидата коммерции (как друг Бабеля М. Берков**), особо отличившиеся награждались золотыми и серебряными медалями.

В училище озабочены здоровьем учащихся, особенно зрением:

«С годами постепенно развивается у учеников близорукость, которая в 1-м классе в среднем встречается у 6% учеников, в 7-м же классе приблизительно у 30% учеников. Следует отметить, что такой же процент близоруких, да и самая степень близорукости, по-видимому, достигают максимума и на этом уровне уже держатся до конца школьного возраста.

* Белоусова Л.Г. Интеграция евреев в российское сословное общество: почетные граждане города Одессы еврейского происхождения. // Альманах «Мория». Одесса, 2006, с. 6-23. «Причисление в личное почетное гражданство, не распространявшееся на членов семьи, было в социальном плане более предвзвешенным – на него могли претендовать уже 44 категории граждан (ст. 509, пп. 1-44)... Отдельным пунктом в законе выделены воспитанники Одесского коммерческого училища (ст. 506, п. 14)».

** Исторический очерк... Академические списки, с. 102.

Урок сокольской гимнастики

Несомненно, благотворно повлияло на ослабление степени близорукости то обстоятельство, что близорукие ученики во всех классах посажены на первых партах.

Следует отметить, что среди учеников евреев встречается больший процент близоруких, чем среди христиан, а так же и то, что в большей степени предрасположены к близорукости ученики, имеющие близоруких родителей».^{***}

Заболевших учеников, не посещавших училище, училищный врач посещал на дому, так что долго казнить, или, как тогда говорили в Одессе, «править казну», ученики не могли.

В марте 1910 года во время эпидемии оспы в городе почти всем ученикам сделаны были предохранительные против оспы прививки. «Ежегодно за разными медицинскими советами к училищному врачу обращаются на ежедневных приемах (во время большой перемены) около половины всех учеников училища, главным образом по поводу малокровия. <...> простейшие лекарственные средства выдаются ученикам из училищной аптеки.

^{***} Исторический очерк... Второе XXV-летие (1887-1912), с. 316-317.

Последняя, равно как и врачебный кабинет, в 1906/7 учебном году были оборудованы и надлежаще обставлены на специально отпущенные средства*.

Возможно, именно поэтому, «когда в других учебных заведениях заболевания скарлатиной и корью принимали настолько массовый и угрожающий характер, что приходилось закрывать эти учебные заведения на продолжительное время»**, в училище такие случаи были немногочисленными. В начале 1907/8 года в Одессе и окрестностях были случаи холеры и чумы, с учениками немедленно провели «доступные их пониманию беседы, в которых главным образом были изложены сведения о мерах личного предохранения от этих заболеваний»***.

С 1902 г. в училище открыли ученический буфет, в котором работали повар с двумя помощниками, цены фиксировались по рыночной стоимости продуктов. Как отмечалось: «чрезвычайно благотворно влияют на учеников игра и прогулки на свежем воздухе во дворе училища во время перемен и свободных уроков, а также возможность получения горячих и свежих завтраков в буфете училища»****.

В училище две библиотеки. Основная, для преподавателей, на 1912 насчитывала 4 117 названий в 10 213 томах стоимостью в 20 469 руб. (любопытна справка, что книги занимали 456 погонных аршин полок). Ученическая была выделена в 1887 году, с делением на три возраста. В ней – 2 326 названий в 3 996 томах на сумму 4 212 руб. 10 к. Ученическая библиотека работала и во время каникул, так как нагрузка на старшие классы во время учебного года оставляла не много времени на чтение.

Тем не менее в училище устраивали праздники и торжественные мероприятия: отмечали 900-летие крещения Руси (1888), акт в дни коронавания императора (1895), памяти Сергея Радонежского (1892); училище участвовало в открытии памятника Екатерине Второй – к подножию был возложен серебряный венок (1900), ученики встречали команды «Варяга» и «Корейца» (1904).

* См.: там же, с. 318-319.

** См.: там же, с. 318.

*** См.: там же, с. 318.

**** См.: там же, с. 318.

Но все же больше было литературных актов и чтений: чествование памяти А.С. Пушкина 2 февраля 1887 г., И.А. Крылова (1894), А.С. Грибоедова (1895), торжества к 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина (1899), Я.П. Полонского (1898), В.Г. Белинского (1898), Н.В. Гоголя (1902).

Что же мог вспомнить выпускник об alma mater?

«Это было веселое, распущенное, шумливое, разноязычное училище. Там обучались сыновья иностранных купцов, дети еврейских маклеров, сановитые поляки, старообрядцы и много великовозрастных биллиардистов. На переменах мы уходили, бывало, в порт на эстакаду, или в греческие кофейни играть на биллиарде, или на Молдаванку пить в погребках дешевое бессарабское вино. Школа эта незабываема для меня еще и потому, что учителем французского языка был там m-r Вадон****. Он был бретонец и обладал литературным дарованием, как все французы. Он обучил меня своему языку, я затвердил с ним французских классиков, сошелся близко с французской колонией в Одессе и с пятнадцати лет начал писать рассказы на французском языке»*****

Подробнее учебный процесс описан в воспоминаниях соученика Бабеля Мирона Беркова:

«Я поступил в 3-й класс Одесского коммерческого училища имени Николая I в 1906 году. Меня посадили на парту рядом с Бабелем. В последующих классах мы также сидели за одной партой. Это сблизило и сдружило нас.

Коммерческое училище, в котором мы учились, содержалось в основном на средства одесского купечества. На подготовку в этом училище квалифицированных работников для банков и коммерческих предприятий купцы не жалели средств.

Училище занимало большое трехэтажное здание с просторными классами, залами, кабинетами, лабораториями. При училище были: большой двор, сад и даже своя церковь.

**** Вадон Александр Александрович, коллежский советник, преподаватель французского языка. В училище с августа 1902. Окончил лицей Мишле, бакалавр словесных наук Сорбоннского университета. См.: Академические списки // Исторический очерк пятидесятилетия Одесского коммерческого училища. Одесса, 1912, с. 8.

***** Бабель И.Э. Рассказы / Сост., подгот. текстов, послесловие, коммент. Е.И. Погорельской. СПб., 2014, с. 9.

Программа училища равнялась курсу гимназии без латинского языка, но зато к этому курсу прибавлялся ряд специальных предметов: химия, товароведение, бухгалтерия, коммерческие исчисления, законоведение, политическая экономия. Много часов уделялось языкам – французскому, немецкому и английскому.

Для поступления евреев в Коммерческое училище и в Коммерческий институт была более высокая процентная норма, поэтому Бабель, не имея никакого влечения к коммерческим наукам, обучался в двух коммерческих учебных заведениях – сначала в училище, а затем в институте. <...>

Историю нам преподавал директор училища А.В. Вырлан*. Ответы Бабеля по истории были глубже и шире, чем то, что нам преподносил Вырлан. Бабеля на уроках истории мы слушали с большим интересом, чем Вырлана, который вел урок в пределах учебника. В последнем классе Вырлана сменил по истории Вандрачек**, великолепно знавший и преподававший историю. С ним Бабель подружился.

Преподаватель французского языка Вадон многих из нас сумел заинтересовать французской литературой. Бабель с увлечением стал изучать французский язык. Его не удовлетворяли краткие изложения Вадонем биографий классиков французской литературы и содержания их произведений. Бабеля можно было нередко видеть с книгами Расина, Корнеля, Мольера, а на уроках, когда это было возможно, он писал что-то по-французски, выполняя задания своего домашнего учителя. Наиболее удобны для этого были уроки немецкого языка. Негг Озецкий*** был близорук и обыкновенно вел свой урок, сидя на кафедре и не замечая, что делается на партах. Бабель на его уроках работал до самозабвения над французским языком. Заканчивая

* Вырлан Александр Васильевич, действительный статский советник, преподаватель истории, в училище с октября 1883 г., директор – с сентября 1907 г. См.: Академические списки, с. 8.

** Вандрачек Григорий Нарциссович, коллежский советник, преподаватель русского языка, словесности и истории, в училище с августа 1902 г. См.: там же, с. 8.

*** Озецкий Эмилий Иванович, статский советник, преподаватель немецкого языка, в училище с сентября 1882 г. См.: Академические списки, с. 8. Э. Озецкий – автор учебника «Синтаксис», по которому обучались в 3-6 классах.

свою работу, он вдруг издавал громко какой-то звук – знак не то удовлетворения, не то удовольствия. Озекский всегда в этих случаях, обращаясь к Бабелю (он называл его Бабыл), произносил одну из двух фраз: «Бабыл, machen Sie keine faule Witzen!» или «Aber, Бабыл, sind Sie verrückt?» («Оставьте свои плоские шутки», «Вы что, с ума сошли?»).****

Мирон Берков вспоминал о вечере памяти Чехова: «В 1909 году группа учеников нашего класса задумала отметить пятилетие со дня смерти А.П. Чехова. Родители нашего соученика Ватмана предоставили нам большой зал в их квартире на Ришельевской улице, угол Новорыбной. Я сейчас не могу восстановить в памяти детали этого вечера. Я не помню, кто сидел рядом со мной, какие мои соученики были на этом вечере, но я четко сохранил в памяти небольшую фигуру Бабеля, стоящего на коленях перед стулом, на котором лежал лист бумаги и стояла баночка с чернилами, а он Ванька, медленно выводя буквы, читал и писал письмо «на деревню дедушке». Я думаю, что так хорошо запомнил Бабеля таким только потому, что он своим необыкновенным чтением вызвал у меня глубокое волнение: к горлу подкатывался ком, а на глаза навертывались слезы»*****.

Вечер был частным, устроенным по инициативе учеников, и в анналы училища не попал.

Во время учебы И. Бабель мог присутствовать (и, возможно, участвовать) на следующих официальных мероприятиях: акт, утро и вечер, посвященные памяти Н.В. Гоголя (по случаю 100-летия со дня рождения), 20 марта, 1 и 2 апреля 1909 г.; чтение с туманными картинами, посвященное 100-летию со дня рождения А.В. Кольцова, 4 октября 1909; музыкально-литературный вечер 3 января 1910; чтение с туманными картинами, посвященное памяти Н.И. Пирогова, 15 октября 1910 г.; акт и чтение, посвященное 50-летию со дня освобождения крестьян от крепостной зависимости, 19 февраля 1911 г.*****

**** Берков М.Н. Мы были знакомы с детства // Воспоминания о Бабеле. М. 1989, с. 203-204.

***** Берков М.Н. Мы были знакомы с детства // Воспоминания о Бабеле. М. 1989, с. 205.

***** Исторический очерк... Второе XXV-летие (1887-1912), с. 365.

В выпуске 1911 (год, когда окончил училище Исаак Бабель) было двадцать шесть человек. (Для сравнения: выпуск 1910 – 39 человек, включая двух экстернов, выпуск 1912 – 32).

Состав попечительного совета и преподавателей на то время:

Попечит. сов.: предс. Крапивин, Мих. Гавр.; чл.: Ансельм, Эд. Як.; Зусман, Мих. Григ.; Ксида, Ник. Конст.; Попов, Ил. Ив.; Пуриц, Алдр. Як.; Яловигов, Евг. Ник. Канд.; Олаленко, Алндр. Влас.; Рейберман, Наум Григ.; Энгель, Юл. Ос.; директор и препод. ист. дсс. Вырлан, Алекс. Вас.; инспект. и препод. общ. и коммерч. геогр.: сс. Заборовский, Меч. Влад.; законоуч. свящ. Чудновцев, Никл. Алдр.; рим.-кат. исп. свящ. Беккер, Фил. Як.; иуд. веры Троцкий, Ел.-М. Айз.; препод. рус. яз. и ист.: кс. Вандрачек, Григ. Нарц.; рус. яз. и арифм.: сс. Мальцев, Алекс. Феод.; рус. яз.: Флоровский, Анат. Вас.; физ. и мат.: сс. Попруженко, Серг. Георг.; мат.: сс. Цветинович, Никл. Дм.; коммерч. арифм.: орд. проф. Циммерман, Влад. Аким.; товаровед.: кс. Зевальд, Евг. Юл., хим. и ест. ист. Щербак, Ив. Дм.; бухг. и коммерц.: Зусман, Евг. Мих.; полит. эконом. и законовед.: ттс. Немировский Эмман. Як.; графич. искус.: сс. Заузе Влад. Хр.; француз. яз.: кс. Вадон. Алекс. Алекс.; Сперандео, Ив. Фридр.; нем. яз. ка. Бендер, Фран. Франц.; сс. Озецкий, Эмил. Ив.; англ. яз.: Прокудин, Алекс. Влад.; лабор-т: Мамихин, Андр. Ив.; вр.: Зильберберг, Лаз. Абр.; письмовод. и смотрит.: Кожин, Афанас. Андр.; пом. класс. наставн.: ка. Горбов, Сем. Петр.; ис. Цеханович, Алдр. Никл.; ка. Чепурин, Дим. Як. *

Испытания второй год проходят по новым, более жестким правилам, утвержденным министерством торговли и промышленности 23 января 1910 года.

Окончательные испытания для выпускников начинаются не ранее 15 апреля, принимает их особая комиссия под председательством директора (обязательно для выпускных классов), преподавателя предмета и ассистента. Сдают экзамены по всем предметам, которые преподавались в выпускном классе, с включением вопросов из предыдущих классов, если ранее по ним не проводились испытания. По русскому и иностранным языкам,

* Вся Одесса 1912. Одесса. 1912. Коммерческие училища и торговые школы, с. 58, там же адрес и телефон училища: Коммерческое училище имп. Николая I. Преображенская, 8. Тлфн 7-92.

а также по бухгалтерии, коммерческой арифметике и математике кроме устных испытаний производятся и письменные. По коммерческой арифметике производится только письменное испытание.**

Оценки выставляют по пятибалльной системе, в аттестат идет общий балл, выводимый из экзаменационных и годовых отметок. При этом аттестат получают лишь те из учеников, у кого все баллы не ниже трех, в противном случае выдают свидетельство, не предоставляющее равных прав с окончившими курс обучения.

Все выпускники 1911 года, как отмечалось выше, получили звание личного почетного гражданина. Два человека закончили училище с золотыми медалями, один – с серебряной. В отличие от своего приятеля Беркова, Бабель особых успехов не выказал. Его аттестат (обнаруженный в Киевском государственном архиве Е. Погорельской) вряд ли обрадовал отца. Пятерки по всем четырем языкам (русскому, французскому, немецкому, английскому), законоведению и коммерческой географии. А вот с обычной – плохо, тройка. Не смогли обучить Бабеля ни геометрии с тригонометрией талантливый математик Сергей Попруженко, ни рисованию – член Товарищества южнорусских художников Владимир Заузе. И в коммерческих дисциплинах добился некоторого успеха лишь в коммерческой корреспонденции. В общем, ясно было, что коммерсант из него получится сомнительный.

Дальнейшая судьба одноклассников Бабеля: семеро стали студентами Санкт-Петербургского политехнического института, трое (включая Бабеля) – Киевского коммерческого института, по одному – в политехнических институтах Льежа (друг и тезка Бабеля И. Лившиц) и Бостона, Цюриха и Нанси, двое – в деле отца (в Измаиле и Одессе), один – в торговой конторе в Гамбурге, двое – в главной конторе РОПиТ в Одессе, приятель Бабеля М. Берков – в конторе Русского колониального общества в Одессе, два человека в отделениях Азовско-Донского коммерческого банка (в Одессе и Бердянске), по одному в Купеческом обществе взаимного кредита, торговом доме «М. Кац» и конторе Ароновича.

** Исторический очерк... Приложение, с.150.

В «Историческом очерке», выпущенном к 50-летию училища, «Списки лиц, окончивших курс училища» занимают 80 страниц. С 1866 по 1911 гг. училище выпустило 1618 человек*.

Кроме элиты одесской торговли, представителей семейств Мангуби, Баржанских, Бродских, Рафаловичей, Ашкенази, Пурицов** , Крахмальниковых среди выпускников:

– елисаветградский городской голова Александр Пашутин (1846-1906, выпуск 1869),

– банкир, редактор-издатель газеты «Южная мысль» Иван Ксидас (1878 – ?, выпуск 1894-5),

– поэт Саул Черниховский (1873-1943, выпуск 1895-6)***, одним из первых в России начавший писать стихи на иврите,

– художник Михаил (Маркус) Гершенфельд (1880-1939, выпуск 1896-7****), теоретик левого искусства,

– поэт и переводчик Александр Биск (1883-1973, выпуск 1899-900*****), один из первых переводчиков Р.-М. Рильке в России,

– писатель, драматург и поэт Лев Никулин (Лев Олькеницкий, 1891-1967, выпуск 1910*****), автор слов к двум песням А. Вертинского, шпионско-детективных романов, лауреат Сталинской премии 1952 (за роман «России верные сыны»).

Учился (но не доучился и бросил, уйдя в море) музыкант и театральный критик Зигфрид Ашкенази (1880 – ?).

Окончили коммерческое училище член Одесской городской управы и директор Общества взаимного страхования Иосиф Буковецкий – отец художника Евгения Буковецкого (выпуск 1871 г.),

* Исторический очерк... Академические списки, с. 24-104.

** Фамилия Пуриц в Одессе стала нарицательной. «Тоже мне, большой пуриц / вариант – пуриц нашелся» – о человеке с завышенным самомнением или считающем себя большим начальником.

*** 723. Черниховский Шаул, д-р философии Берлинского университета.

См.: Исторический очерк... Академические списки, с. 62. Отмечен как окончивший с отличием и получивший звание личного почетного гражданина. В других источниках указано, что он окончил частное еврейское коммерческое училище Гохмана, см.: <http://vcisch1.narod.ru/TCHERNI/Tcherni.htm>.

**** 747. Гершенфельд Маркус. Художник и художественный критик; сотрудник журнала «Аполлон», член S-te des Artistes Independents и Union Internationale des Beaux Arts et des Lettres. См.: там же, с. 63.

***** 942. Биск Александр, инженер, поэт. См.: там же, с. 73. Отмечен как окончивший с отличием и получивший звание личного почетного гражданина.

***** 1537. Олькеницкий Лейба, драматический артист. См.: там же, с. 101.

землевладелец Таврической губернии Константин Панкеев – отец знаменитого пациента З. Фрейда, «человека-волка» Сергея Панкеева (выпуск 1874 г.), одесский купец Иосиф Кесельман – отец поэта Семена Кесельмана (Эскесса) (выпуск 1877 г.).

В списке приводился не только перечень выпускников, но и сведения об их дальнейшей судьбе, не обязательно связанной с коммерцией. Диапазон велик: от генерал-майора генерального штаба А. Месснера, доктора философии Берлинского университета С. Черниховского и доктора химии в Парижском университете П. Грагерова, сотрудника парижской газеты «Фигаро» М. Каннера до артиста комической оперы Ф. Бродянского и зубных врачей А. Радбиля (в Одессе), Г. Аренберга (за границей) и Б. Розенберга (в Средней Азии).

Выпускник Ж. Вольфензон стал драматическим артистом под псевдонимом Волков и служил в труппе Соловцова, драматическим актером был С. Корнштейн (Корнеев), а окончивший с отличием Г. Тарнополь – студент Мюнхенской академии художеств. Окончил Санкт-Петербургскую консерваторию композитор Л. Соминский.

Но в основном все же выпускники – служащие банков, члены правления, инженеры, студенты университетов или политехнических институтов Санкт-Петербурга, Киева, Томска, Варшавы, Антверпена, Берлина, Бостона, Брауншвейга, Буэнос-Айреса, Дармштадта, Льежа, Неаполя, Парижа. И, естественно, Новороссийского университета.

В списке этом есть и ошибки. Так, указан член Южнорусского товарищества художников Константин Стилиануди (выпуск 1890-91), в действительности художником был его брат Александр (1868-1948), учившийся в Одесской рисовальной школе (с 1885 по 1890), а затем в Академии художеств (1890-1895)*****.

Не подтверждается по спискам обучение в Коммерческом училище журналиста и публициста А. Кауфмана (1855-1921) *****. Единственный выпускник с похожей фамилией, «Абрам Кофман, литератор в Одессе», значится в списке выпускников 1886 г., в это

***** Товарищество южнорусских художников: Библиографический справочник / Сост. В.А. Афанасьев и О.М. Барковская. Одесса, 2000, с. 193.

***** См.: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

время А.Е. Кауфману исполнился 31 год. То же и с книгоиздателем Меером Козманом (1877-1963)* – в числе выпускников 1901 г. его фамилии нет.

Благодаря этому списку известна фамилия одного из служащих Э. Бабеля – однокурсник Льва Никулина Айзик Фукшанский «служит в технической конторе Бабеля в Одессе»**.

В 1902 году директор Н.А. Иванцов сказал, что училище берет на себя «подготовку молодых людей к коммерческой деятельности в самом широком смысле этого слова – к общественной жизни, бьющей наиболее ускоренным пульсом. Задача нашей школы в том, чтобы выпустить отданных нам детей готовыми к торгово-промышленной деятельности, в которой имеют особое значение такие качества, как трудоспособность, умение владеть собой и твердо идти к намеченной цели, самостоятельность, прямота, честность, общественность <...> Выучить мальчика вести бухгалтерские книги или распознавать добротность товаров еще далеко не значит подготовить из него будущего коммерсанта»***.

Возможно, именно поэтому И. Бабель, достаточно сдержанно излагавший свою биографию, так вдохновенно описал годы учебы в Одесском коммерческом императора Николая I училище, «веселом, распушенном, шумливым, разноязычном».

* См.: Бельский М.Р. Меер Козман – крупнейший издатель юга России / Лехаим. 1999, № 9 (89).

** Исторический очерк... Академические списки, с. 102.

*** Исторический очерк... Второе XXV-летие (1887-1912), с. 289.